

После того как тело Жун И прожило полмесяца в поместье Жун, Лэй Сай без единого слова исчез из поместья, а затем от семьи Жун, что в префектуре Дунтан, пришла весть, что четвертый и седьмой старейшины были отравлены.

Даже приглашенный ими алхимик девятого уровня не смог им помочь. И даже старшая госпожа Инь, которая считалась богиней эликсиров, смогла лишь взять под контроль распространение яда.

Теперь четвертый и седьмой старейшины не смели пользоваться своей духовной силой, боясь, что яд в их телах начнет распространяться быстрее. Но это не означало, что без использования духовных сил яд не будет распространяться. Если им в течение полугода не удастся отыскать противоядие, они умрут. А значит, высшим приоритетом для них стало найти человека, который их отравил, и заставить его отдать им противоядие.

- Молодой господин должен быть там, - тяжелым тоном произнес шестой старейшина. - В последнее время, с тех пор, как этот сопляк Жун И выставил награду за наши головы, мы редко куда-либо выходили. Поэтому их не могли отравить на улице. Их отравили в поместье, а значит, это наверняка сделали слуги. Молодой господин - поистине талантливый человек, он привлек на свою сторону столько людей. А теперь он не только отравил некоторых из нас, но и забрал семью Лэй Сая. После этого нам придется заменить всех своих слуг!

Семью Лэй Сая забрали, а это означало, что Инь Цзинь уже выяснил, что письмо было отравлено.

Пятый старейшина согласился с его словами.

Остальные старейшины промолчали. Они с самого начала заявили, что не желают участвовать в их замыслах.

Увидев, что другие старшие ведут себя так равнодушно, первый старейшина сохранил видимость спокойствия, хотя в глубине души почувствовал себя уязвленным. В настоящий момент второй и третий старейшины были заняты делами и не смогли появиться в зале старейшин, пятый и восьмой старейшины поправлялись, четвертый и седьмой старейшины были отравлены, и лишь они с шестым старейшиной размышляли, что делать с Жун И.

Шестой старейшина произнес:

- Старший брат, что будем делать дальше? Попросим антидот у юного господина?

Пятнадцатый старейшина сказал:

- Сейчас стало ясно, что даже старшая госпожа не сможет спасти этих двух старейшин; если вы не попросите лекарство у молодого господина, им останется только ждать своей смерти.

Шестой старейшина надулся:

- А тебя не спрашивали, никого не интересует твое мнение.

- Ладно. Я не стану ничего говорить. В любом случае я не собираюсь умирать и пачкать свои руки. И не думайте, будто мне любопытно, - поднимаясь на ноги, сказал пятнадцатый старейшина. - Я здесь не нужен. Пойду, пожалуй.

Увидев, что пятнадцатый старейшина уходит, десятый старейшина и остальные посмотрели на шестнадцатого и взглядами спросили у него, что им делать теперь.

Шестнадцатый старейшина хотел было что-то сказать, но, подумав о том, что первый и шестой старейшины не станут его слушать, лишь покачал головой и тоже ушел.

Остальные старейшины тоже потянулись на выход.

Теперь в зале остались только первый и шестой старейшины. Шестой старейшина сердито сказал:

- Они собираются просто, сложа руки, смотреть, как они умирают!

Первый старейшина нахмурился.

Шестой старейшина повернулся к нему:

- Старший брат, как ты думаешь, старшая госпожа не пожелает сделать все возможное, чтобы их спасти, и не попросит о помощи своего сына?

Первый старейшина покачал головой:

- Старшая госпожа не станет шутить с такими вещами.

На лице шестого старейшины появилось холодное выражение. Значит, им все-таки придется умолять молодого господина о снисхождении?

Тогда они уже не смогут относиться к ним с прежним высокомерием.

Позже они отправили кого-то за довольно знаменитыми алхимиками, чтобы пытаться излечить двух старейшин, но и тем не удалось вывести яд из их тел.

Пролетали дни, и яд все сильнее захватывал тела двух старейшин. Первому старейшине оставалось лишь отправить своего человека к Инь Цзинье, но жители поместья просто не пустили его за порог, намекнув, что Инь Цзинье не дал бы им противоядие, даже если бы первый старейшина лично пришел о нем попросить.

Вскоре наступил конец февраля, а четвертому и седьмому старейшинам становилось все хуже и хуже. Больше не волнуясь о своей репутации, первый и шестой старейшины отправились в префектуру Чжунхай.

Они изначально чувствовали себя униженными от того, что им придется умолять младшего, так еще и всю дорогу за ними следили, что очень их огорчало. К тому времени, как прибыли в поместье Жун в Хайшань, они оба пребывали в полном раздрае. А затем еще и угодили в Запирающую Дракона Формацию.

Увидев, что двое старейшин совсем сконфузились, Жун Су, Жун Хуань и остальные не смогли удержаться от смеха. Эти двое в любом случае были заперты внутри формации и не могли их услышать. Они собирались выпустить их после того, как им надоест насмехаться над ними.

Шестого старейшину еще никогда так не унижали. Не увидев Жун И и остальных, он моментально вспылил:

- Такие смельчаки! Как вы посмели так долго продержаться нас в этой формации? Вы своих старейшин не уважаете? Провели здесь слишком много времени и совсем забыли о правилах, принятых в семье Инь? Если забыли, то сегодня я вам напомню о них.

Заметив, что шестой старейшина задействовал свою духовную силу, Вэнь Чуань поспешил сказать:

- Шестой старейшина, господин просил передать, что если вы воспользуетесь его отсутствием, чтобы устроить здесь беспорядки, или хотя бы пальцем тронете его людей, то оба ваших старейшины наверняка отправятся на тот свет.

Выражение лица первого старейшины омрачилось. Молодой господин посмел им угрожать?

- Вы... вы... - Шестой старейшина так и замер на месте, понятия не имея, что ему делать.

Первый старейшина спросил Вэнь Чуаня:

- Ты хочешь сказать, что твоего господина нет сейчас дома?

Вэнь Чуань честно ответил:

- Верно, господина, молодого господина Жун и юных господ здесь сейчас нет.

<http://bllate.org/book/15630/1397864>